

НЕ УСПЕЛ Олег Павлович Табаков возглавить Московский художественный театр, как градом посыпались 4 премьеры! Правда, три из них - наследство Олега Ефремова. Реставро-ский "Сирано де Бержерак" можно назвать его завещанием, это его последняя постановка, завершенная Николаем Шейко (о ней мы уже рассказывали). Студийная группа на главе с Романом Козаком, режиссером и педагогом Школы-студии МХАТ, показала на малой сцене "Лесную песню" Леси Украинки (о ней мы тоже написали). И вот последняя премьера "от Ефремова" - "Венецианский антиквар" К. Гольдони в постановке Николая Шейко.

Гольдони + битлы = ?

Несмешная комедия

ВСЕГДА казалось нам, господа, что комедия в театрах ставится для увеселения публики. Однако последняя премьера во МХАТе им. Чехова "Венецианский антиквар" (пьеса Карло Гольдони) в данном смысле разуверила. Вроде бы все в спектакле есть: и замечательные артисты, и сюжет с интригой, в яркие краски, и песни-пляски. Только вот не смешно и не радостно. Просто хоть волком вой.

Правда, аплодисменты на премьере раздались сразу, как только раздвинулся занавес. Аплодировали художнику Валерию Левенталю, создавшему на сцене невообразимой красоты декорацию. И нежно-голубое небо, и загадочно мерцающие купола, и яркие башенки, и мостики - парадная Венеция. Однако роскошная работа художника оказалась едва ли не единственным достойным элементом спектакля и, как ни странно, почти не пригодилась при построении действия. Режиссер Николай Шейко, давно увлеченный итальянской комедией и много раз ставивший в Гольдони, и его вечно творческого оппонента Гоцци, решил продемонстрировать публике все свои знания в этой области. И произвел на свет изряднейший ком-пот приемов и стилей.

Актеры периодически надевают маски и фрагменты действия играют в них, но манера игры не меняется. А передача эмоций растворяется в жесту-кулачки, причем набор жестов взят из учебника по истории театра: влюбленность - ладони, пражатые к сердцу, горе в гнев - запрокинутая голова и ладонь, положенная на лоб, и так далее. Да и ансамбль актерский не складывается в единое целое. Словно не слышат и не чувствуют друг друга артисты, почти как персонажи пьесы. Ведь основная суть сюжетной интриги - в поиске взаимопонимания. Властной графини Азабеллы (Татьяна Лаврова) - с известкой Дораличе (Татьяна Исаева), простоватого Джачинто (Павел Вашилин) - с родителями, а витающего в облаках высокого искусства графа Ансельмо (Виктор Гвоздичий) - с окружающим миром. Разница только в том, что герои в соответствии с замыслом драматурга обрели свое заслуженное счастье и разрешили все проблемы, чего с актерами и режиссером, увы, не произошло.

Из общей невятной картины выбиваются только двое Невняных - старший и младший. Совершенно непохожие друг на друга, во яркие, темпераментные, с первого своего появления забирающие действие в свои руки. Огорчает только стандартная ситуация, когда спектакль с большим количеством персонажей вынуждены "тянуть" один-два артиста, причем вовсе не потому, что другие хуже. Режиссе-

нашего театра в целом - проблема поисков новой пьесы и отсутствия талантливой новой драмы. Идея довольно известного молодого переводчика Сергея Вольница сочинять пьесу о вымышленных или полуреальных женщинах, чьи имена дали названия битловским хитам, обернулась суматошным и порой кажущимся бессмысленным действием, в котором лучшим впечатлением остался звуковой ряд - фонограммы самих битловских хитов.

В дальнейшем Олег Павлович послужил нам классиком. Думаем, он прав, именно в ней и выход из ситуации, и соблюдение мхатовских традиций. Это

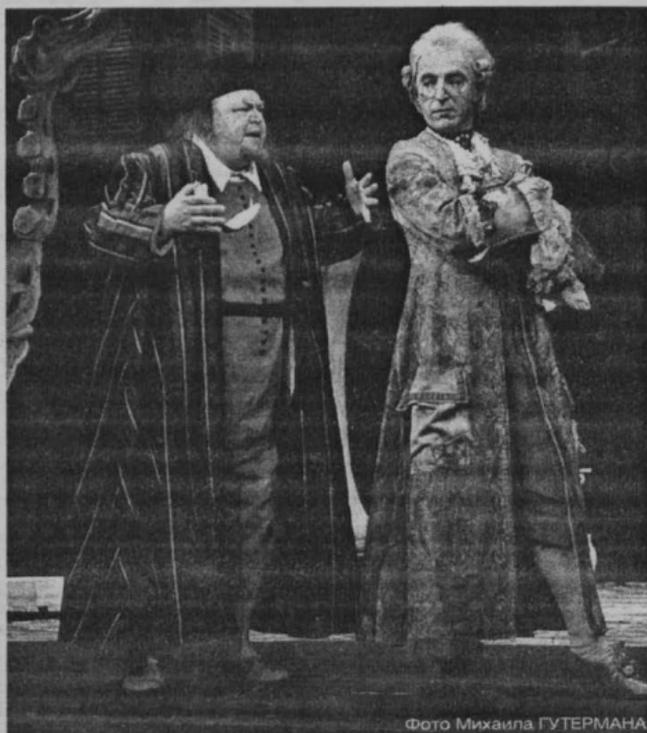

Фото Михаила ГУТЕРМАНА

ры в большинстве своем, к сожалению, стали сегодня забывать, что любой артист требует внимания и понимания. Идея и замысел - это, конечно, замечательно, но кому-то ведь придется этот замысел воплощать. И результат может получиться печальный. Прямо как несмешная итальянская комедия.

Снова в ожидании Чехова

НА ДНЯХ состоялась еще одна, N-ая в сезоне премьера на малой сцене (это уже под эгидой нового худрука): "Девушки битлов" Сергея Вольница в постановке Александра Марина, ученика Табакова, работающего в последние годы в Канаде. Можно, стало быть, теперь говорить о начале собственно "табаковского периода" в прославленном театре. Начало пока скорее спорным и трудным, нежели ослепительно-успешным.

Надо отдать должное здравому смыслу, объективности и отсутствию болезненных амбиций у Олега Павловича - он сам сейчас больше говорит не столько о том, что его радует, сколько о том, что огорчает (к примеру, "Лесная песня" оправдала, по его словам, его сомнения по поводу этой пьесы "второго или даже третьего зшелона нашей литературы"). Больше того - Табаков призвал критиков, обвините за тавтологию, к критике, а не к славословиям, если к тому, разумеется, у них есть основания. А они, увы, есть.

Быть может, мы слишком спешили очароваться, но "Девушки битлов" разочаровали. В первую очередь драматургической невятиной. Хотя это проблема не одного МХАТа, а всего

будут "Вишневый сад" в постановке литовца Римаса Туминаса, его же "В ожидании Годо" С. Беккета с Табаковым и Гафтом, "Антигона" Ануя от Теймура Чкеидзе с Креоном - Отаром Мегвинетуцхеси. И постановка одной из пьес Александра Вампилова - "у него группа крови та же, что и у мхатовцев".

Будем ждать. И надеяться, что великий театр во главе с мудрым худруком "вырулит".

Марина МУРЗИНА,
Алиса НИКОЛЬСКАЯ